

052

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

СИНТИЯ ИДЕН ЛОЖЬ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Синтия Иден

Ложь

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Иден С.

Ложь / С. Иден — «Центрполиграф», 2016 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07797-4

Элизабет Сноу работает библиотекарем и тщательно скрывает от окружающих свое прошлое. В ранней юности ей нравился риск, но после того, как погиб ее возлюбленный, она предпочитает быть рассудительной и старается избегать любых неприятностей. Но призраки прошлого вернулись: хриплый голос по телефону угрожает Элизабет убийством, и теперь ее жизнь всецело зависит от Мака Макгуайра. Только он может обеспечить ей защиту. К сожалению, Мак, опасный и необузданный, принадлежит как раз к тому типу мужчин, от которых Элизабет намерена держаться подальше.

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07797-4

© Иден С., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Иден Синтия Ложь

Cynthia Eden
Deceptions

Deceptions

Copyright © 2016 by Cindy Roussos

«Ложь»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Никого, кроме нее, тут быть не должно...

Элизабет Сноу только что отработала вечернюю смену в маленькой библиотеке на окраине тexasского городка Остин, отправила припозднившихся читателей по домам, включила охранную сигнализацию и собиралась запереть заведение. Она была уверена, что находится здесь одна.

Может, легкие шаги за спиной ей померещились?..

Элизабет замерла в нескольких метрах от выхода из библиотеки и обернулась, крепко вцепившись в ремешок сумочки, которая болталась на плече. Густые тени, стекая с книжных шкафов, медленно подползали к ней.

Эта библиотека была для Элизабет тихой гаванью, убежищем, безопасным местечком... Была. Ей показалось, что одна тень чернее остальных, и в тот же миг раздался глухой стук. Как будто книжка упала с полки. Или кто-то ее уронил. Девушка сглотнула и громко сказала, стараясь, чтобы голос не дрогнул:

– Кто здесь? Библиотека закрывается! Покинь те, пожалуйста, помещение!

Тишина.

Наверное, у нее просто разыгралось воображение. В прошлые выходные она от нечего делать смотрела по телевизору фильмы ужасов – вот нервы и расшалились...

Бух. На этот раз точно упала книжка, и довольно тяжелая.

– Кто-то решил надо мной подшутить, – пробормотала Элизабет.

Ничего подобного в библиотеке раньше не случалось. Конечно, читатели бывало засыпали, уютно устроившись между книжными стеллажами или за столом, и пропускали извещение о закрытии. Тогда, обходя напоследок небольшой зал, Элизабет будила их и выпроваживала. Но сегодня, сделав обход несколько минут назад, она никого не нашла.

– Библиотека закрывается! – Девушка несмело шагнула обратно к своей конторке.

– Элизабет...

Очень тихий, низкий и сиплый мужской голос, почти шепот, прозвучал так внезапно и близко, что она вздрогнула.

– Кто здесь? Это не смешно! Я позову охрану!

Солгала, конечно: никакой охраны в библиотеке не было.

– Я так ждал...

Теперь голос раздался еще ближе.

Нет, с ней просто не может такого случиться! Это не фильм ужасов!

– Перестаньте! – выпалила девушка. – Я позвоню в...

В застекленную входную дверь резко и настойчиво постучали. Вскрикнув от неожиданности, Элизабет повернулась ко входу в библиотеку.

За дверью стоял высокий человек. Широкие – нет, широченные! – плечи, мощная грудная клетка с рельефными мускулами... Элизабет сразу его узнала: он часто приходил за книгами, но, даже если бы ей довелось увидеть такого мужчину всего однажды, она бы его не забыла. Каждый раз, когда Маккензи Макгуайр, или просто Мак, появлялся в читальном зале, Элизабет украдкой любовалась им, поглядывая из-за конторки. Но сейчас ей было не до того.

Она метнулась к двери и дрожащими пальцами, задыхаясь, отперла замок.

У Мака в руках была книга – триллер, подобранный по его просьбе в прошлый раз.

– Простите, что так поздно, – сказал он глубоким баритоном, от которого девушка таяла, и улыбнулся. – Я увидел свет в окнах, подумал, что вы еще на работе, и...

Элизабет, не дослушав, вцепилась в лацканы его пиджака.

– Там кто-то есть!

Лицо Мака – красивое, опасно красивое (или Элизабет приукрасила его в своем воображении?) – миг посерьезнело, зеленые глаза прищурились:

– Где?

Она, продолжая крепко держаться за него одной рукой, второй махнула в темноту читального зала:

– Я слышала его! Он окликнул меня по имени...

Мак толкнул девушку себе за спину и двинулся к книжным шкафам. Элизабет знала, что он, как и все братья Макгуайр, служил в армии. Ходили слухи, что Мак – бывший спецназовец из подразделения «Дельта». Когда он скользящим, упругим, невесомым шагом хищника устремился вперед, она почти физически ощутила исходившее от него напряжение. Это была готовность к схватке.

Элизабет, осторожно ступая и изо всех сил стараясь не шуметь, пошла за ним, но в сумочке тотчас предательски загремели ключи. Мак остановился и сурово посмотрел на нее через плечо. Элизабет ткнула пальцем влево.

– Там, – шепнула она. – Голос шел оттуда.

Зазвенело стекло. Однако звон донесся не слева, а справа. Мак сорвался с места. Элизабет двинулась следом. Она ловко обогнула стеллаж, перескочила через тележку для книг и на полной скорости врезалась в Мака.

Мак удержал ее, помог сохранить равновесие. Элизабет впервые оказалась так близко к нему, почувствовала, какой он сильный, как хорошо от него пахнет, и...

– Тот тип удрал.

«Ах, ну да, точно, тот тип...» Элизабет попыталась сосредоточиться.

Но Мак, не дав ей времени на объяснения, уже направился к окну. Таинственный незнакомец, кем бы он ни был, сбежал, разбив стекло. Мак вытащил крупные осколки из рамы, выпрыгнул наружу и исчез в темноте. Тут наконец соизволила заорать сирена сигнализации, хотя должна была включиться сразу, как разбилось стекло.

Девушка подошла поближе к окну, высматривая Мака, но на улице было темно. Где же он? А вдруг незнакомец устроил для него ловушку?

Где-то неподалеку заработал автомобильный мотор, кусты окатило светом фар. Двигатель взревел, ускоряясь, – машина сорвалась с места.

«А ведь тот человек назвал меня по имени, – подумала Элизабет. – Значит, он приходил за мной?»

«Я так ждал...» Его шепот снова прошелестел в памяти, и девушка почувствовала знакомый страх. Этот страх напомнил ей о прошлом, о том, что от некоторых событий нельзя убежать, даже оставив их далеко позади.

– Мак! – позвала Элизабет, пытаясь перекричать вой сирены.

Скоро примчатся копы – охранная фирма, установившая в библиотеке сигнализацию, должна была с ними связаться. Но что толку? Машины, за рулем которой сидит сильный незнакомец, уже и след простыл.

– Мак! – громче окликнула девушка, вглядываясь в темноту.

Куда же он пропал? Вдруг негодяй сбил его? Или...

– Элизабет! Я его не догнал.

Она резко обернулась и перевела дыхание.

– Ты напугал меня до смерти!

– Я же окликнул тебя три раза. Наверно, ты из-за сигнализации не услышала.

– Ох, и правда...

– Эта сирена, насколько я понимаю, должна всполошить копов, да?

– Да.

– Копы, конечно, приедут, осмотрят место происшествия, но парень уже смылся, а я даже номер его машины не рассмотрел. Вообще ничего не видел: этот придурок ослепил меня фарами.

Элизабет вспомнила яркую вспышку.

– Ты как, в порядке? – заботливо спросил Мак и осторожно погладил пальцами ее руку, которую так и не выпустил из своей.

Это прикосновение было совсем легким, дружеским, но Элизабет занервничала. Рядом с Маком ее всегда охватывало волнение. Он как будто нарочно вызывал в ней странные эмоции.

Мак начал приходить в библиотеку несколько недель назад. Впервые увидев его – она тогда сидела за конторкой, – Элизабет чуть рот не разинула от восхищения. И сразу подумала, что парень невероятно сексуальный. Темные волосы, зеленые глаза, волевой подбородок, чувственные губы и...

За окном взвыла полицейская сирена. Копы прибыли быстрее, чем можно было ожидать.

– Элизабет, у тебя есть враги?

Она снова изобразила улыбку:

– Я же библиотекарь. Из всех сил стараюсь не злить читателей, но не всегда удается...

Мак, пристально смотревший на нее, даже не подумал улыбнуться в ответ. Ну и правильно, в такой ситуации не до смеха. Элизабет тоже посерьезнела.

– Спасибо. – Ее голос был едва различим на фоне сирен. – Теперь я твоя должница.

– Однажды я попрошу тебя вернуть долг. А сейчас пойдем-ка встретим копов на улице, пока они не ворвались сюда с базаками наперевес. – Мак легонько подтолкнул ее к выходу из читального зала. – Осторожно, осколки на полу.

Под их ногами захрустело битое стекло.

– Убегая, тот тип уронил нож, – сообщил Мак полицейским.

Он не хотел говорить об этом в присутствии Элизабет – боялся напугать ее еще больше, – но все-таки пришлось. Полицейские уже обшарили библиотеку и теперь осматривали место, где подозреваемый сел в машину.

– Вот, – Мак показал пальцем на лежавший возле кустов предмет, – я его не трогал – вдруг преступник оставил отпечатки.

– Нож?! – Чуть хриловатый, сексуальный голос Элизабет теперь прозвучал тоненько и совсем по-детски. – У него был нож?!

Один полицейский присел на корточки и принялся разглядывать улику.

– Пружинный, с выкидным лезвием, – констатировал он очевидное и взглянул снизу вверх на Мака: – А вы уверены, что именно тот тип его уронил? Ну, то есть... темно же и все такое...

– Именно тот тип, – отрезал Мак. – Забирайте нож и снимите с него отпечатки.

«Копы, черт возьми, должны понимать, что, если поздним вечером в библиотеку забирается какой-то придурок и у него при себе холодное оружие, это серьезное преступление, а не школьная проказа!» – сердито подумал он. Краем глаза Мак заметил, что Элизабет попятилась, прижимая руку ко рту, и он мог бы поклясться, что, будь на улице посветлее, в ее бархатисто-карих глазах отчетливо читался бы панический ужас.

Элизабет Сноу...

Он вспомнил, как впервые увидел новую сотрудницу библиотеки. Пришел тогда порыться в архивном собрании газет на предмет каких-нибудь происшествий в те давние времена, когда его мать только приехала в Остин. Материалы того периода еще не оцифровали, но в библиотеке имелись копии на микрофишах. Это были его первые шаги в расследовании на старомодный лад. И первая встреча с Элизабет.

Вокруг разливали яркий свет полицейские мигалки. Элизабет заправила за ухо выбившуюся каштановую прядь; ее рука дрожала.

– Он приходил за мной с ножом?

Копы переглянулись.

– Мы пока ничего не знаем о его намерениях, мэм, – осторожно ответил один из них. – Может, он собирался ограбить библиотеку, забрать деньги из кассы...

– У нас нет кассы. Мы берем небольшие штрафы за просроченный возврат, вот и все. Так что поживиться в библиотеке нечем. К тому же он... – голос Элизабет дрогнул, – он назвал мое имя.

Для Мака это означало только одно: нападение было неслучайным. Он подошел поближе к девушке. Здесь происходило что-то странное, и ему не хватало информации, чтобы сложить головоломку. Когда он спросил, есть ли у нее враги, Элизабет помедлила с ответом, совсем чуть-чуть, но этого было достаточно, чтобы понять: она солгала. Интересно, откуда взялись врагам у хорошенькой библиотечарши? А Элизабет была очень хорошенькой. И пахло от нее корицей. Ему отчаянно хотелось поцеловать девушку, почувствовать вкус ее губ – вдруг тоже корица?

– А вы-то как здесь оказались, мистер Макгуайр? – спросил коп, будто прочел его мысли.

– Я...

– К счастью, он пришел сдавать книгу, – ответила за него Элизабет.

– Просрочил, – кивнул Мак. Это была преднамеренная ложь – он просто хотел увидеть девушку.

– Я не возьму с вас штраф, – сказала Элизабет, почему-то решив подыграть, и положила руку ему на плечо.

Мак вздрогнул от этого прикосновения – ему почудилось, что от ее ладони по всему телу пронесся электрический разряд. Девушка в тот же миг убрала руку и отступила на шаг. Неужели тоже почувствовала? Вряд ли. Ведь он знал, что Элизабет не считает его привлекательным. Он уже пытался приглашать ее на свидание раз или два. Нет, три или четыре. Она делала вид, что не понимает намеков. Жаль.

– Я позвонила директору библиотеки, – сообщила Элизабет. – Она вызвала стекольщика и приедет удостовериться, что с окном все в порядке. Еще она сказала, что представители охранный фирмы тоже скоро будут здесь.

Словно по сигналу, к библиотеке подкатил синий внедорожник. Когда передние фары погасли, Мак узнал женщину за рулем – Кэти Уэйт, директор библиотеки собственной персоной.

– Мне нужно с ней поговорить, – сказала Элизабет, направляясь к машине.

Мак за ней не последовал. Он подошел к полицейским:

– Если человек с ножом забирается в опустевшее здание и окликает женщину по имени, это грозит некоторыми последствиями, вы не находите?

– Мы... э-э... отдадим нож на экспертизу и...

– Он сбежал, как только я появился, – продолжил Мак, не дав копу договорить. – У этого человека был четкий план: он собирался напасть на Элизабет Сноу. И вы должны задержать его прежде, чем он повторит попытку.

«Прежде, чем я сам до него доберусь», – мысленно добавил он, сжав кулаки, и посмотрел через плечо на Элизабет. Она беседовала с Кэти, стоя у внедорожника, а к библиотеке тем временем подруливал грузовичок стекольщика.

– Ремонтировать окно пока нельзя! – оживился коп, тоже заметивший грузовичок. – Расследование еще не закончено! – и устремился к Кэти.

Взгляд Мака снова скользнул к Элизабет. Она скрестила руки на груди и ссутулилась, как будто замерзла. Он тотчас подошел к девушке со спины и накиннул ей на плечи свой пиджак.

Она подпрыгнула от неожиданности. «Черт, хватит уже ее пугать!» – разозлился на себя Мак. Он привык двигаться бесшумно и забывал иногда, что людям это может быть неприятно.

Элизабет между тем закуталась в пиджак, запахнув полы, и улыбнулась.

– Спасибо! Ты можешь идти, – сказала она. – Здесь полиция и Кэти. Нам с ней нужно будет убедиться, что окно заделано и двери заперты. А ты... ты и так уже сделал для меня больше, чем требовалось.

– Да я в общем-то никуда не спешу, – с деланным равнодушием обронил Мак.

Фары проезжавшей машины окатили их светом, и девушка инстинктивно шагнула ближе к нему. Он снова почувствовал терпкий запах корицы.

– Но у тебя нет необходимости оставаться здесь. Спасибо за... героизм. – Элизабет принялась снимать пиджак, но Мак удержал ее:

– Оставь себе. У меня найдется еще парочка. Элизабет улыбнулась:

– Могу лишь повторить, что я теперь в большом долгу перед тобой, Мак.

– Ну, я готов списать часть долга, если ты согласишься выпить со мной.

Последовало молчание. Элизабет закусила губу – весьма некстати, потому что Мак считал это чертовски сексуальным. Ему захотелось прикоснуться к ее губам своими, скользнуть по ним языком, укусить... очень нежно конечно же. И что тогда сделает хорошенькая библиотечка?

– Я думаю, это плохая идея, – сказала Элизабет.

Значит, его отшили в очередной раз. Что ж, он из тех парней, которые умеют держать удар.

– Почему? – Мак провел кончиками пальцев по ее щеке и увидел, что она задышала чаще. – Я знаю, ты ведь тоже это чувствуешь.

«Это» – нечто невыразимое, головокружительное, жаркое. Влечение, которое разгорается в них обоих.

– Да. – Она запрокинула голову, чтобы взглянуть в его глаза. – Но я думаю, у нас ничего не получится. Я слышала, что о тебе говорят в городе. Ты всегда там, где опасность. Все истории о тебе связаны с риском. С адреналином. – Элизабет покачала головой. – Такая жизнь не для меня. Я не смогу...

– Я же не приглашал тебя отправиться со мной на боевое задание, – серьезно сказал Мак. – Всего лишь выпить по стаканчику.

Она засмеялась.

– Я и правда очень тебе обязана, Мак. Поэтому мне все же придется принять твоё приглашение. – Помолчав в нерешительности, она добавила: – Но продолжения у этого свидания не будет. Таково мое условие.

– Принято.

Мак умел быть джентльменом, хотя на его месте многие повели бы себя иначе. У братьев Макгуайр, известных сорвиголов, за несколько лет сложилась определенная репутация, и в Остине любили о них посплетничать. Но Мака не заботило, что о нем думают в городе. Для него имело значение только мнение Элизабет.

Элизабет поспешила вернуться к Кэти, а Мак направился к своей машине. Сделав пару шагов, он остановился и, обернувшись, окинул внимательным взглядом библиотеку, поблескивавшую новеньким застекленным окном. «А что, если тот тип вернется?..»

Только свидания с Маком ей и не хватало! Элизабет от души хлопнула дверцей машины и поспешила по узкой дорожке к своему дому. От таких мужчин нужно держаться подальше, а вместо этого она согласилась с ним выпить! И не могла не признаться себе, что ей хотелось большего. Между ними определенно проскочила искра, возникло взаимное притяжение – Эли-

забет это чувствовала очень остро. Она старалась держаться с ним холодно и отчужденно, но в то же время отчаянно желала упасть в его объятия.

Элизабет сунула ключ в замочную скважину. Надо будет отменить свидание с Маком. А как же его отменить – они ведь не назначили дату, просто договорились выпить по стаканчику неизвестно где, неизвестно когда... Но она ни за что не упадет в его объятия! Элизабет вошла в дом и шелкнула выключателем. В ту же секунду зазвонил мобильный. Достав его из сумочки, она с удивлением уставилась на экран: там высветился незнакомый номер без имени. И кто же это может ей звонить, да еще так поздно?

Элизабет ногой захлопнула дверь, заперла ее и ответила на звонок:

– Я слушаю.

– Бет!

Она похолодела.

– Я знаю, зачем он приходил, Бет. Я могу тебе помочь.

– Кто это? – Элизабет прислонилась спиной к двери и так крепко сжала телефон, что экран чуть не треснул.

– Мы оба тебя нашли, но его можно остановить.

– Кто это? – повторила девушка, задыхаясь от страха. Сначала незнакомец в библиотеке, теперь вот звонок. Почему это происходит именно с ней?!

– Давай встретимся и поговорим, пока не поздно.

– Поздно для чего? – Элизабет на цыпочках подошла к окну и отодвинула занавеску. Ей померещилось или перед домом миссис Ли стоит машина? Под тем большим деревом слишком темно, ничего не разобрать, но там определенно может быть автомобиль. – Вы, вероятно, ошиблись номером.

– Я был тогда в Колорадо, Бет. Я хочу помочь тебе.

Теперь голос показался ей смутно знакомым.

– Если хотите помочь, оставьте меня в покое!

– Но ты в опасности!

– Вы мне угрожаете? – Элизабет была уверена, что под деревом качнулась и переместилась тень. У девушки задрожали коленки.

– Да нет же, я хочу помочь!

Ну конечно. Он что, считает ее идиоткой? Ждет, что она ему поверит, хотя даже имени своего не назвал?

– Понимаешь, я не мог забыть ту историю. Начал задавать вопросы и в итоге зашел слишком далеко. Поэтому теперь мы оба в опасности.

На Элизабет был теплый пиджак Мака, но, несмотря на это, по спине побежали ледяные мурашки.

– Я знаю, тебя тоже преследуют. Давай встретимся прямо сейчас.

Этот голос точно был ей знаком, но она никак не могла вспомнить его обладателя.

– Я рядом с баром «Растик» на Аверс-стрит. Жду тебя в переулке за ним.

О, разумеется, сейчас она все бросит и сломя голову помчится в глухой переулок на встречу с незнакомцем, позвонившим ей сразу после того, как на нее устроил охоту парень с ножом!

– Я могу помочь тебе остановить его. Я знаю, что тогда случилось. Я был там, писал об этом статью.

Статью! Едва он произнес это слово, в памяти Элизабет мгновенно нарисовался образ высокого, худого блондина с голубыми глазами, которого она когда-то считала своим единственным союзником.

– Должно быть, вы меня с кем-то перепутали.

– Нет, Бет, послушай, не клади трубку! Ты ведь переехала в Техас из-за того, что тогда случилось? Потому что здесь был его дом? И потому что тебе нужны были ответы? Я их нашел! Приезжай скорее, и мы остановим... а-а-а! – Молодой человек вскрикнул, словно от боли.

– Алло! – еще больше перепугалась Элизабет. – Алло! С вами все в порядке?

Щелчок. Гудки. Звонок сорвался.

Она нажала на иконку вызова, но линия была занята. Через пару секунд включилась голосовая почта: «Это Стив Илдон. Если у вас есть что рассказать мне, оставьте сообщение. А если нет – зачем тогда звоните?»

Стив Илдон! Это имя эхом донеслось из ее далекого прошлого. Журналист был тогда совсем молоденький, не старше самой Элизабет. Он не участвовал в травле, в отличие от многих его коллег, – наоборот, проявлял сочувствие и принял ее сторону. Но Элизабет в то время ни с кем не хотелось откровенничать.

Это было тысячу лет назад...

Она опять скользнула пальцем по экрану телефона. От крика Стива у нее перехватило дыхание. Сейчас она еще раз наберет его номер, и он непременно ответит, скажет, что у сотового оператора какие-то неполадки со связью, и все будет хорошо...

Ей ответили. В трубке зазвучало тяжелое дыхание.

– Алло! – торопливо заговорила Элизабет. – Это Стив Илдон?

Дыхание стало громче.

– Стив, послушай, мне бы не хотелось...

– Стив не может сейчас разговаривать.

От этого низкого, сиплого голоса у Элизабет екнуло сердце.

– Кто это?

– Скоро увидимся, Элизабет.

Гудки на том конце линии ударили в барабанную перепонку, как раскаты грома. Первым побуждением девушки было позвонить в полицию, попросить отправить патруль к бару на Аверс-стрит. Но ведь однажды копы ей уже не поверили – в те времена, когда она познакомилась со Стивом, – и с тех пор у нее были довольно сложные отношения с полицией. Она тоже не верила стражам порядка и не рассчитывала на их помощь. Но ведь Стиву помощь необходима! И она единственная, кто может ему помочь.

Элизабет, расправив плечи, решительно достала из сумочки ключи от машины.

Глава 2

Мак прекрасно понимал, что занимается ерундой. И зачем он притащился сюда, к дому Элизабет? Стоит теперь под большим деревом и таращится во все глаза на ее окна, как последний шпиик. Или сексуально озабоченный маньяк.

Но он волновался за девушку – не то чтобы серьезный аргумент, зато хоть какое-то оправдание. Теперь она дома, в безопасности, и можно обратиться восвояси. Развернуться и уехать. И ни за что не подходить к ее двери. Однако что-то мешало Маку покинуть наблюдательный пост. «У нее есть враги. Точно есть. И она не хочет о них говорить», – крутилось в голове. Он все-таки заставил себя сделать шаг к машине. Надо будет побеседовать с Элизабет завтра днем, как у нормальных людей заведено...

И тут Элизабет выбежала из дому. Выбежала!

– Эй!.. – вырвалось у Мака, но она не услышала – бросилась к своему седану, прыгнула за руль, и машина рванула с места, взвизгнув покрывками. Выруливая на дорогу, она чуть не снесла почтовый ящик.

Когда ее машина, слегка виляя из стороны в сторону на большой скорости, промчалась мимо Мака, он уже сидел за рулем. Включил мотор и покатил следом за девушкой. Она пронеслась по Остину, выехала в предместье и запетляла по улицам с ночными клубами. Странно, Мак не подозревал в ней любительницу ночной жизни. Впрочем, ему и раньше доводилось ошибаться в людях, и порой эти ошибки дорого обходились братьям Макгуайр.

Элизабет остановилась на парковке и вышла из машины. «Хвоста» за собой она, похоже, не заметила – вероятно, потому, что была сосредоточена на быстром вождении. Мак опустил стекло. В салон автомобиля ворвались клубная музыка и смех. За этим исключением, вокруг все было тихо, никаких угроз не наблюдалось.

«Пора уже перестать видеть повсюду одни проблемы, – мрачно подумал Мак. – Она просто решила развлечься. Выпить... с кем-нибудь. И так спешила на встречу, что чуть не сорвала покрывки».

Элизабет торопливо зашагала к бару «Растик». Мак там бывал – неплохое заведение, но не лучшее в городе. Однако девушка в бар не вошла – направилась к переулку.

Порой ощущение непоправимой ошибки появляется раньше, чем эта ошибка становится очевидной. Едва ступив в переулок, Элизабет поняла, что напрасно сюда приехала – надо немедленно развернуться и бежать прочь со всех ног. Но страх заставлял ее идти вперед. Именно страх – она боялась, что со Стивом случилась беда.

По сторонам громоздились здоровенные зеленые контейнеры для отходов. Фонарей не было – тусклое освещение обеспечивали только окна зданий. Элизабет шла, отчаянно вглядываясь в тени за мусорными баками.

– Стив! – позвала она. – Стив, ты здесь?

Никто не ответил. Тогда девушка достала мобильный и набрала его номер. Последовали несколько секунд напряженной тишины, и вдруг... громко зазвонил телефон. Отчетливо различимая мелодия звонка доносилась откуда-то из тени за контейнером слева от нее.

– Стив?..

Раздался сухой треск – как будто ткань зацепилась за что-то и порвалась.

– Стив! Ты ранен? – Элизабет осмелилась сделать шаг по направлению к мусорному контейнеру. Быть может, журналист там, за ним? Или это ловушка, устроенная сиплым парнем с ножом?.. Девушка дрожащей рукой достала из сумочки перцовый баллончик и, готовая к нападению, сделала еще один шаг.

Но мужчина, сидевший за контейнером, не собирался на нее нападать. С первого взгляда Элизабет поняла, что он мертв. Обмякшее тело замерло в неестественной позе, и даже в полутьме было видно черно-багровую лужу, натекшую из-под него. Девушка активировала экран мобильного телефона, увеличила яркость и поднесла его к лицу неподвижного человека. Она сразу узнала Стива. Это был он – повзрослевший на восемь лет, еще больше похудевший и... мертвый.

Повсюду была кровь. Ужасно много крови. Элизабет попятилась, сжимая в одной руке телефон, в другой – перцовый баллончик. Внезапно из-под контейнера выскочила крыса, галопом проскакала по телу Стива и исчезла в темноте. Элизабет вскрикнула, а в следующий миг догадалась, что именно крыса была виновницей того тихого треска рвущейся ткани, который она только что слышала.

– Попалась!

Две крепкие руки обхватили ее и дернули назад. Она выронила телефон, но баллончик держала крепко. Она попыталась лягнуть нападавшего, промазала, извернулась, выворачивая кисть, и, зажмурившись, резко нажала на кнопку распылителя.

Незнакомец сипло заорал и выпустил ее. Девушка упала на асфальт, успев выставить руки перед собой, и оказалась нос к носу с трупом.

– Элизабет!

Это был уже другой голос – он донесся со стороны Аверс-стрит. Элизабет обернулась и увидела в конце переулка очертания высокой, широкоплечей мужской фигуры. К ней бежал Мак.

Нападавший уже скрылся, даже шаги затихли. Элизабет попыталась встать, не обращая внимания на боль в содранных об асфальт ладонях и коленках. Мак подоспел вовремя – подхватил ее, помог подняться.

– Элизабет! Ты в порядке?

Да. Нет. Отчасти. По крайней мере, она вроде бы не труп, а это уже хорошо.

– Он убил Стива.

– Что? Кто? Какого Стива?!

Элизабет ткнула пальцем в сторону мертвеца. Мак выругался. Оттолкнув его руки, девушка бросилась в тот конец переулка, куда убежал убийца.

– Надо его задержать!

В конце переулков резко поворачивал налево, и она пулей вылетела на широкую улицу, перпендикулярную Аверс-стрит. Ее мгновенно оглушили шум дорожного движения и гул голосов, по глазам ударили огни пронесившихся мимо машин. Не отстававший ни на шаг Мак вовремя обхватил ее за талию, удержав на краю тротуара.

– Элизабет, осторожно!

– Где он? – пробормотала девушка. – Его нельзя упустить. Он убил журналиста, и если полиция его не поймает...

«Он и меня убьет», – мысленно договорила она.

* * *

Над Остином занимался рассвет, горожане просыпались и встречали новый день. Мак сидел в офисе «Макгуайр секьюритис», и для него еще не закончилась долгая безумная ночь.

Он не сводил взгляда с примостившейся по другую сторону стола Элизабет. Плечи девушки поникли, лицо побледнело и осунулось, она молчала с тех пор, как он посадил ее в свою машину, чтобы привезти сюда.

Мак оставался с ней все время, пока они ждали полицию в переулке у бара «Растик», и потом, когда копы осматривали место преступления. Он видел, как Элизабет ушла в себя,

спряталась в воображаемой раковине и захлопнула створки. Слышал, как уклончиво она отвечала на вопросы детектива: «Да, я нашла тело убитого мужчины. Он просто... просто сидел там... Убийца набросился на меня... Нет, я не видела его лица... Нет, я ничего не знаю о жертве... Нет, я не могу вам помочь».

– Элизабет.

Мак произнес имя просто для того, чтобы вернуть ее к действительности.

Она, вздрогнув, медленно перевела на него взгляд, который до этого был устремлен в пространство. Мак подумал было, что она в состоянии шока, – ведь не каждый же день людям доводится наткнуться на трупы. Но что-то ему подсказывало, что с Элизабет это случилось не в первый раз.

– Мне надо домой, – хрипло произнесла она. – Не знаю, зачем я с тобой поехала...

– Тебе нужна моя помощь, – сказал он.

Элизабет нахмурилась – между бровей появилась морщинка.

– И я обязательно помогу тебе, – ласково продолжил Мак, – хотя уверен, что ты солгала полицейским.

– Не понимаю, о чем ты.

– Ты знала убитого. Ответила копам, что незнакома с ним, но я слышал, как в переулке ты пробормотала: «Он убил Стива». А перед этим ты вылетела из дому как угорелая и помчалась на Аверс-стрит. Ты знала, что Стив там.

– Ты за мной следил?! – выпалила Элизабет ему в лицо.

– Было такое, виновен, – спокойно кивнул Мак.

– Зачем? Нельзя шпионить за людьми!

– Я частный сыщик. Мне приходится это делать.

Она облизнула пересохшие губы, и Мак, вопреки обстоятельствам, следующие несколько секунд думал только о мелькнувшем по ним розовом язычке.

– Почему ты поехал за мной? – спросила девушка.

– Потому что беспокоился о тебе. Не хотел, чтобы ты попала в беду.

– Но ты совсем не знаешь меня! – Она покачала головой. – Я и сама не знаю, зачем тебе все это говорю. Зачем села в твою машину... Бросила свою на Аверс-стрит. О чем только думала?..

– Ты думала о том, что тебе нужно уехать оттуда. Что ты можешь оказаться следующей жертвой. И что убийца где-то рядом – он не должен был увидеть, как ты уезжаешь одна.

В том, что преступник не остановится, Мак не сомневался. И в том, что это не первое его убийство, – тоже. Мак знал убийц. Иногда ему даже казалось, что он их очень хорошо понимает. Вряд ли тот тип покинул место преступления – наверняка ошивался поблизости в толпе. Поэтому, увозя Элизабет в своем автомобиле, Мак намеревался дать ему понять, что девушка будет трудной мишенью.

– Тот человек тебя преследует, – констатировал он.

Элизабет молчала.

– Черт возьми, позволь мне тебе помочь! Фирма «Макгуайр секьюритис» для того и существует. Мы занимаемся расследованиями и предоставляем людям защиту. Особенно таким безрассудным, как ты. Знала ведь, что парень в переулке убит, и все равно туда помчалась.

– Я надеялась, что он жив. – Элизабет подняла голову, чтобы взглянуть на Мака, и машинально поправила прическу, откинув со лба прядь густых волос. – Я тебе не доверяю.

Он улыбнулся:

– Вообще-то я тебе тоже не доверяю.

Конечно, он страстно желал ее, но о доверии тут речи не шло. Элизабет солгала копам. Как ей можно верить?

– Я не общалась со Стивом Илдоном много лет. Но вчера вечером, когда я приехала домой, он вдруг позвонил.

– Много лет? – Мак шагнул к ней. – Откуда тогда у него твой номер?

– Стив был журналистом. У них свои источники. Он позвонил и сказал, что нам нужно встретиться. Попросил приехать в тот переулок. Сказал, надо поговорить.

Мак ждал продолжения, но девушка медлила. Он вздохнул:

– О чем Стив хотел поговорить?

– Откуда мне знать? – Элизабет отвела взгляд. – Я живу в Остине уже три месяца, работаю, стараюсь избегать неприятностей...

Мак рассмеялся – не смог удержаться:

– В библиотеке за тобой гонялся человек с ножом. Той же ночью ты одна кинулась в глухой переулок и нашла там труп. Да уж, неприятностей ты избегаешь!

Элизабет хмуро уставилась в окно, которое вот-вот должно было заполнить розовым светом восходящее солнце.

– Так о чем же Стив хотел с тобой поговорить?

– Понятия не имею. – Она с вызовом посмотрела Маку в глаза. – Стив сказал, что мы с ним должны кого-то остановить. Я не знаю, кого и почему.

– Тогда зачем ты поехала на Аверс-стрит?

Ее взгляд снова скользнул в сторону. Но Мак не намерен был отступить:

– Элизабет?..

– Потому что Стив вскрикнул. От боли или от страха. – Теперь в ее темных глазах появилась печаль. – После этого я услышала гудки. Перезвонила ему, и ответил кто-то другой. Он сказал... сказал: «Стив не может сейчас разговаривать».

– Что? – вскинулся Мак. – Ты говорила с убийцей? И не упомянула об этом копам?!

Девушка опустила голову.

– Он еще кое-что добавил. «Скоро увидимся, Элизабет».

Мак в порыве нежности обнял ее за плечи.

– Убийца угрожал тебе, а ты не рассказала об этом полиции? Почему, черт побери? Ты же понимаешь, что происшествие в библиотеке и убийство Стива связаны?

Элизабет кивнула и подняла на него глаза, в которых отчетливо читался ужас.

– Тогда почему ты промолчала об этом в разговоре с полицией?

– Полиция мне однажды уже не поверила.

«Однажды? Сколько же у нее еще секретов?» – в отчаянии подумал Мак.

– В любом случае это не проблема. По крайней мере, не твоя, – тихо добавила Элизабет.

«Нет, именно проблема. Именно моя».

– Найми меня.

– Что? – растерялась девушка. – У меня нет денег...

– Нам не обязательно подписывать контракт. – Деньги Элизабет не волновали Мака. Он заботился только о ее безопасности, потому что больше не хотел видеть ужас в ее глазах. – Тебе нужна защита, помощь. Детка, тебе нужен я.

– Ты... ты назвал меня «детка»?!

Мак закашлялся, обнаружив, что совершил оплошность.

– Убийца идет за тобой по пятам – в этом нет сомнений. Ты не хочешь обращаться в полицию, тогда позволь мне помочь тебе. Ты же знаешь, какая репутация у «Макгайр секьюритис».

– Я слышала разные истории о вашей семье...

«Да, вероятно, это были не волшебные сказки. Скорее, страшилки», – невесело подумал Мак.

– Так или иначе, мы сможем тебя защитить. Ты же не собираешься сражаться в одиночку?

Элизабет опустила голову. На скулы упали тени от длинных ресниц. Мак только сейчас понял, как близко друг к другу они стоят. Их тела соприкасались, его рука лежала у нее на плечах. Он неделями мечтал об этой женщине, и вот теперь она почти в его объятиях. Но, к сожалению, их свели вместе опасность и смерть.

– Двадцать четыре часа. – Мак не собирался отпускать ее из офиса просто так. – Дай мне двадцать четыре часа, чтобы во всем разобраться и подумать, как остановить подонка.

Длинные ресницы дрогнули.

– А теперь ты отвезешь меня в полицию? – спросила она.

Примерно это он и собирался сделать. Мак и на сотую долю процента не верил копам – когда-то они не сумели помочь его семье, – однако следовало действовать по закону.

– Ты должна рассказать полицейскому детективу о том телефонном звонке. Если откажешься – это будет расценено как препятствование следствию. Я буду присутствовать при разговоре, а потом...

– Потом ты опять потребуешь свои двадцать четыре часа.

Он кивнул:

– И попрошу тебя открыть мне наконец твои секреты. А еще возьму обещание, что ты полностью доверишься мне и моим братьям, чтобы мы могли обеспечить тебе охрану и поймать убийцу.

У него вдруг заколотилось сердце так, что эхо загремело в ушах. Двадцать четыре часа – это не совсем то, о чем он мечтал, но все-таки маленькая победа. Хороший старт. Первый шаг.

– Я согласна.

Мак облегченно вздохнул.

– Но мне все равно придется заплатить тебе за работу, – торопливо добавила Элизабет. – Не знаю как, но я обязательно заплачу.

– Давай отложим этот вопрос. Сейчас нам нужно позвонить в полицию.

– Что-нибудь еще? – Голубые глаза детектива – симпатичной блондинки – пристально смотрели на Элизабет, и в них сквозило подозрение. – Если тот человек сказал вам по телефону что-то еще, вы должны...

– Нет-нет, больше ничего, – быстро ответила Элизабет.

Детектив Мелинда Чейфер согласилась приехать в офис «Макгуайр секьюритис» и уже целый час задавала ей вопросы.

– Какие отношения у вас были со Стивом Илдоном? – спросила Мелинда. – Почему он позвонил вам?

Ладно, раз уж сказала «а», надо говорить «б». Придется поведать всю историю – под этим тяжелым взглядом Мака.

– Восемь лет назад убили моего бойфренда. Его звали Нейт Дэниелс... – Элизабет не любила говорить о Нейте: это было слишком больно. – Полиция не нашла преступника. И многие в тех краях считали, что Нейта убила я.

Краем глаза она увидела, как Мак нахмурился. Ну и пусть. Именно поэтому она в перелуке не сказала копам о своем знакомстве со Стивом Илдоном. Неприятно, когда на тебя смотрят с подозрением.

– Это правда? Вы его убили? – бесстрастно спросила Мелинда.

– Нет. – Элизабет мысленно призвала себя не терять самообладания. – Стив был одним из немногих, кто верил в мою невиновность. А потом я узнала, что он предпринял самостоятельное расследование, чтобы поймать настоящего убийцу.

Мелинда не сводила с нее взгляда:

– И что же, поймал?

– Нет. То есть я так не думаю. Но если учесть, что теперь Стив мертв, а тот тип по телефону пообещал со мной увидеться...

Мелинда кивнула:

– Вы полагаете, что Стив мог выйти на след убийцы?

– Это вполне вероятно.

Мак придвинулся поближе к Элизабет:

– Может, убийца думает, что у тебя есть какие-то улики против него?

Девушка крепко сцепила руки на коленях.

– Прошло восемь лет! Если бы я что-то знала, уже давно сообщила бы об этом полиции.

Конечно, она ничего не знает. Поэтому ей ничего не остается, как все время бежать – в новые города, к новым людям. К новой жизни.

– Если убийца в Остине, вы в опасности, – констатировала Мелинда очевидный факт. – Поэтому вы и промолчали о звонке, когда вас допрашивали на месте преступления? Боялись, что убийца за вами наблюдает, верно?

Элизабет хотела возразить, но детектив покачала головой:

– Если будете и дальше о чем-то умалчивать, это вас не спасет. Наоборот, так он быстрее до вас доберется. – Она посмотрела на Мака: – Я правильно поняла, что теперь мисс Сноу под защитой Макгуайров? Это обнадеживает. Держите меня в курсе, и я постараюсь ответить вам тем же.

Мак проводил Мелинду к выходу и вручил ей свою визитную карточку. Когда он вернулся, Элизабет нервно расхаживала по кабинету. Солнце уже встало, и она вдруг разом почувствовала всю усталость, накопившуюся со вчерашнего вечера. Ей хотелось лишь одного – добраться до дома и упасть в постель.

Меньше чем за сутки она потеряла спокойную жизнь, тщательно выстроенную за несколько месяцев в Остине. На нее пытались напасть с ножом, она нашла труп, а теперь... Теперь все ее грязные тайны вот-вот перестанут быть тайнами.

Элизабет закрыла глаза ладонями, словно пытаясь сдержать поток воспоминаний, но злобные голоса из прошлого оглушительно звучали в ушах.

– Элизабет!

Она даже не слышала, как Мак вошел. «Когда он наконец перестанет разыгрывать из себя бесшумно крадущегося ниндзя?!» Девушка оторвала ладони от лица.

– Мне нужно домой.

– Я тебя отвезу.

«Что, вот так – без возражений, споров и наставлений? И без новых расспросов – например, о моем убитом бойфренде?»

Мак будто прочел ее мысли.

– Ты выглядишь так, будто вот-вот свалишься с ног. – Он улыбнулся. – Не пойми меня превратно: твоя красота никуда не исчезла, но мне уже доводилось видеть людей на грани обморока от усталости, так что я точно знаю, что тебе нужно отдохнуть. Потом все расскажешь, когда выспишься.

«Нет, не все», – мысленно ответила Элизабет. Он и не представляет себе, насколько сложно будет разобраться в ее запутанном прошлом.

Появление частного сыщика в этой истории не входило в планы убийцы.

Элизабет Сноу связалась с крутым парнем, вернее, с целым крутым семейством. Макгуайры в здешних местах были широко известны и представляли собой серьезную помеху.

Он видел, как Элизабет и Маккензи вышли из «Макгуайр секьюритис». Наблюдал за ними с противоположной стороны улицы. Его шапка была глубоко надвинута на лоб, воротник куртки поднят, на носу красовались солнечные очки. Он надел их вовсе не для того, чтобы

остаться неузнанным, – пришлось спрятать за темными стеклами глаза, красные и слезящиеся от чертова перцового спрея.

Глядя на парочку, он заметил, что Мак проявляет к Элизабет чуть больше внимания, чем входит в обязанности частного детектива.

«А вот это ты напрасно, приятель».

Впрочем, неудивительно – Элизабет умеет очаровывать мужчин. Конечно, сейчас она выглядит по-другому и ведет себя иначе. А работу-то какую себе подыскала! В библиотеке! Любопытная перемена...

Мак открыл перед Элизабет дверцу машины, одновременно окинув улицу профессиональным взглядом. Убийца успел развернуться и зашагать прочь, прежде чем этот взгляд скользнул по нему. Сейчас не время для нападения. Вот убрать Ил-дона было проще простого. Этот олух не оценил масштаба опасности. А когда журналист заговорил с Элизабет...

«Нужно было убить ее много лет назад. Дела следует доводить до конца».

Раньше он думал, что Элизабет не знает ничего такого, что может ему повредить. Но Илдон заставил его в этом усомниться. А рисковать он не имеет права: очень уж большая ставка на кону. Слишком большая.

Мимо проехала машина Мака.

Чуть раньше Элизабет беседовала в офисе с дамочкой из полиции. Он видел, как блондинка вошла в здание, а через час вышла. Надо будет выяснить, что ей известно, пока эта ищейка не взяла след, который может привести к нему. Тут должны сработать деньги. Нередко удается обеспечить себе полную безопасность, просто отстегнув правильную сумму правильному человеку. А если вдруг блондиночка окажется принципиальной – что ж, тогда он прибегнет к другим методам.

Глава 3

Элизабет катастрофически опаздывала на работу. Вернее, уже опоздала: смена начиналась в час дня, а было почти два, и она только вышла из дому. В довершение всего, сделав десяток торопливых шагов по дорожке, она вспомнила, что у нее нет машины – осталась в квартале ночных клубов на другом конце Остина. Элизабет в панике выбежала на тротуар и наткнулась взглядом на собственный седан, припаркованный прямо перед ней. «Какое счастье! Наверно, Мак его пригнал». Рано утром он высадил ее около дома, она добрела до спальни, рухнула в постель, проспала всего пару часов и проснулась с ощущением, что ей всю ночь снился один длинный кошмарный сон, а сейчас...

А прямо сейчас к ней направляется какой-то мужчина, только что вышедший из внедорожника, который стоит у почтового ящика миссис Ли. И вид у мужчины не то чтобы внушающий доверие. Высокий, широкоплечий, темноволосый, солнечные очки скрывают глаза, но и так заметно, что выражение лица у него мрачное и решительное...

Элизабет пошатнулась на высоких каблуках.

– Не подходите ко мне!

– Меня зовут Салливан.

Салливан? Это имя она где-то слышала. И внешность его теперь показалась смутно знакомой.

– Я брат Мака. – Мужчина снял очки.

Нет сомнений – такие же зеленые глаза, как у всех Макгуайров.

– Сегодня я ваш телохранитель.

Элизабет непонимающе уставилась на него:

– Я думала, моим делом занимается Мак.

– Если вы нанимаете одного Макгуайра, считайте, что наняли всех.

– Это вы пригнали машину?

– Мак.

– Спасибо. – Элизабет взяла ключи. – Мне надо на работу.

Салливан кивнул:

– Я последую за вами.

– И вы весь день будете следовать за мной?

– Пока Мак не освободится.

– А где он сейчас?

– В морге.

Элизабет открыла рот.

– Мак собирает информацию об убитом журналисте и поехал узнать результаты вскрытия, – пояснил Салливан.

«Нет, это был не сон, – задохнулась от ужаса девушка. – Кошмар случился наяву. И убийца сейчас где-то здесь, следит за мной». Она лихорадочно огляделась, но улица была пуста.

– Вы хорошо знакомы с Маком? – поинтересовался Салливан, внимательно смотревший на нее.

– Не слишком. Я работаю в библиотеке, он берет у нас книги.

Салливан усмехнулся, вскинув одну бровь:

– Понятно.

– Чего ж тут не понять? – буркнула Элизабет. – И кстати, я уже сказала, что опаздываю. – Она торопливо отперла дверцу машины и, уже садясь за руль, добавила: – Спасибо вам. За то, что будете меня охранять.

Салливан наклонился к водителскому окошку:

– У меня такое подозрение, что, если с вами что-нибудь случится, Мак мне шею свернет. Он, видите ли, очень любит ходить в библиотеку.

Сердито тряхнув головой, Элизабет завела мотор и резко стартанула от тротуара. Бросив взгляд в зеркальце, она удостоверилась, что Салливан запрыгнул в свой внедорожник и едет за ней.

Телохранитель...

По позвоночнику пробежали ледяные мурашки.

Через пару часов мобильный Элизабет, лежавший на конторке в читальном зале библиотеки, зазвонил, и она машинально ответила деловым тоном:

– Элизабет Сноу слушает. Чем могу помочь?

– Ты мне очень поможешь, если сдохнешь, Элизабет.

– Простите?..

– Это должно было случиться много лет назад. Когда ты пряталась в той хижине, а твой парень тем временем истекал кровью. Юным любовникам надо было покинуть этот мир вместе.

Элизабет вскочила. Салливан сидел в пятнадцати футах от нее, листая журнал, и она метнулась к нему.

– А ну, стой! – сипло рявкнул мобильник. – Я тебя вижу. Думаешь, Макгуайры сумеют мне помешать? Их я тоже уничтожу.

Девушка замерла на месте, тяжело дыша.

– Вот так лучше, – одобрил мобильник. – Но поздно. Он небось уже сам идет к тебе?

Салливан действительно направлялся к ней.

– Ты и за это заплатишь, – сипло пообещал мобильник. – Ты за все заплатишь.

Гудки.

– Что-то случилось? – спросил подошедший Салливан.

– Он опять позвонил. – Девушка испуганно оглядела читальный зал и шепотом добавила:

– Он где-то здесь, он видит нас с вами.

– Мы уходим, – жестко сказал Салливан.

– Но я не могу! До конца рабочего дня еще несколько часов.

– Вам только что угрожал убийца.

– И вам, – тихо сказала Элизабет. – Вам он тоже угрожал. – Она взглянула на экран мобильного – номер не определился. Интересно, полиция может вычислить его и отследить? Наверняка может – такие фокусы все время показывают в детективных сериалах.

– Идемте со мной, – велел Салливан и, взяв ее за локоть, решительно потянул к выходу. – Внимательно посмотрите по сторонам. Здесь есть незнакомцы?

Вокруг были только женщины с детьми и пенсионеры – обычная пятничная читательская аудитория. Но мужчина с сиплым голосом, только что звонивший ей, тоже должен быть здесь. Он видел ее и Салливана... Стоп. Салливана он не мог видеть! Убийца сказал: «Он небось уже сам идет к тебе?»

Элизабет остановилась.

– Он видел только меня! Меня... – Она торопливо зашагала обратно к конторке, расположенной у панорамного окна. Окно выходило на оживленную улицу. Там под развесистым деревом, рядом с библиотекой, была припаркована ее машина. Девушка устремилась к выходу.

– Элизабет! – окликнул ее Салливан.

Уже открывая входную дверь, Элизабет бросила через плечо:

– Он на улице!

Салливан попытался ее удержать, обхватив сзади за талию. Прикосновение Мака было совсем другим. Сейчас Элизабет ничего не почувствовала: не было ни жаркой волны, ни обжигающего электрического разряда, ее дыхание не участилось.

– Ты что творишь, Салли? – В знакомом бархатном баритоне прозвучала угроза.

Элизабет обернулась и увидела Мака. Он стоял на верхней ступеньке крыльца, наблюдая за их потасовкой, и девушке показалось, что еще немного – и его взгляд из-под нахмуренных бровей прожжет дыру в родном брате.

– А на что похоже? – пропыхтел Салливан. – Пытаюсь удержать твою библиотекаршу, которая рвется навстречу неприятностям! Ей только что позвонил убийца, и она бросилась его искать. Я хотел отследить звонок, но она помчалась в погоню с телефоном наперевес!

Элизабет наконец вывернулась из объятий Салливана.

– Убийца звонил с улицы, а не из библиотеки! – Она схватила Мака за руку и потащила за собой вниз по ступенькам. – Скорее! Он должен быть там, под деревом, где моя машина! – Она была уверена, что оттуда убийца прекрасно видел ее через окно.

Мак не сопротивлялся. Он молча последовал за ней.

Ее седан стоял на ободах. Шины были проколоты, по всей вероятности, ножом, и воздух уже вышел. Салливан выругался. Элизабет повернулась к библиотеке. С этого места сквозь чисто отмытое стекло панорамного окна была отлично видна конторка библиотекаря в читальном зале. Значит, убийца стоял именно здесь, когда звонил и обещал расправиться не только с ней, но и с Макгуайрами. «Я этого не допущу!» – твердо сказала себе Элизабет.

– Попробуй отследить этот чертов номер, Салли, – буркнул Мак.

Мак стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на Элизабет. Атмосфера в ее спальне заметно накалилась. Воздух прямо-таки искрил. Девушка второпях закидывала вещи в дорожную сумку.

– Бегство – это не решение проблемы, – веско сказал Мак.

Элизабет притащила из шкафа целый ворох одежды, и у него перед глазами мелькнул краешек кружевного – очень сексуального – нижнего белья, но она уже принялась утрамбовывать всю охапку в сумку, пробормотав себе под нос:

– Я поступила так в первый раз, и это не помогло.

– Что? – насторожился Мак. – Ты уже встречалась с этим ублюдком? Он и раньше пытался тебя убить?

Она покачала головой:

– Я не хочу втягивать тебя в это дело, Мак. Тебя и твоих братьев. Со мной все будет в порядке.

Он стремительно шагнул вперед, встав между ней и шкафом, чтобы она прекратила метаться туда-сюда.

– Кто-то желает твоей смерти, Элизабет.

– И я сама с этим разберусь. Понятно? И уж тем более я не стану прятаться за Макгуайрами!

– Мы тебя не прячем, а пытаемся защитить! – Мак знал, что защита ей необходима. Тот телефонный звонок в библиотеку так и не удалось отследить: убийца конечно же воспользовался одноразовым телефоном. Но Мак намерен был любыми средствами положить конец его издевательствам над Элизабет.

– Он угрожал тебе, Мак. Тебе и твоей семье. – Она отвела взгляд. – Ты ведь меня совсем не знаешь. И не должен из-за меня рисковать жизнью – своей и братьев. Поверь, я этого не стою.

«Ты стоишь любого риска!» – мысленно воскликнул Мак. А вслух напомнил:

– Ты обещала мне двадцать четыре часа.

– Потому что я ничего не соображала от страха и усталости! – Она вдруг нахмурилась. – Я до сих пор не понимаю, как ты оказался в том переулке.

Он подошел ближе, вдохнул терпкий аромат корицы.

– Я ехал за тобой. От самой библиотеки. Потом сидел в машине около твоего дома, а когда ты вылетела оттуда и в спешке помчалась в город, понял, что дело неладно. Я не мог отпустить тебя одну.

«И сейчас не отпущу».

– Но почему? Ты же меня не знаешь...

– Я хочу тебя узнать. Ты сексуальная, умная, и в библиотеку я приходил только для того, чтобы увидеть тебя. Я хочу тебя, – решился на откровенность Мак. – Понял это с первого взгляда. Ты можешь считать меня грубияном, солдафоном или несдержанным парнем, но мои чувства к тебе не изменятся. Сейчас ты в опасности, – продолжил он, подходя ближе, – и я лучше других сумею тебя защитить. Бояться будущего я не привык. Ты сказала, убийца угрожал моей семье? Я не позволю ему разгуливать на свободе. Он преступник и должен понести наказание.

Мак увидел, что в глазах Элизабет появилось сомнение.

– Но я не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за меня, – сказала она тихо.

– Я частный сыщик. Риск – моя профессия, удачно совпавшая с моим хобби.

Он хотел заставить ее улыбнуться, но девушка оставалась предельно серьезной. Хотел, чтобы тревожное выражение исчезло с прекрасного личика, но она никак не могла успокоиться.

– Звонок того типа не удалось отследить, – вздохнул Мак. – Он умело замечает следы. Позволь мне помочь тебе, позволь выполнить свою работу.

– Я знаю о твоей семье, – вдруг сказала она. – Слышала, что случилось с твоими родителями.

Мак невозмутимо кивнул. В окрестностях многим была известна эта история. Как же можно сохранить в тайне двойное убийство? Однажды ночью, когда он и его братья, служившие в армии, сражались на другом краю света, их родителей убили. Полиция не нашла преступников. Именно это и стало причиной основания фирмы «Макгайр секьюритис». Братья Макгайр начали помогать другим жертвам, брались за расследование самых сложных дел, которые копы считали «глухарями».

– Твои родственники и так натерпелись, – грустно покачала головой Элизабет. – Ты хочешь опять подвергнуть их опасности?

– Мы знаем, как противостоять опасности.

– Может быть, Стив Илдон тоже про себя так думал.

– Может быть. Но, по данным медэкспертизы, у Стива не было возможности это проверить: на теле не найдено следов борьбы. Убийца напал внезапно и нанес всего один удар – ножом в сердце.

Девушка побледнела.

– Наверняка Стив вступил бы в схватку, если бы видел угрозу, – закончил Мак.

– Он был занят, – прошептала Элизабет. – Разговаривал со мной по телефону и поэтому не заметил нападавшего... Ты тоже можешь отвлечься и не заметить опасность, Мак. А я не хочу, чтобы тебя убили.

– А получить удар ножом в сердце ты хочешь? – Это прозвучало грубо, но он не мог сказать иначе – надо было привести ее в чувство. – Прикончив Стива, ублюдок напал на тебя!

– Но я с ним справилась! – с вызовом воскликнула Элизабет.

– Не совсем, детка.

Опять у него вырвалось это словечко... Она отвернулась.

– Опоздай я на пару минут – и рядом с трупом Стива лежало бы твое безжизненное тело. – От этой мысли Мак похолодел. – Я не хочу, чтобы ты погибла.

– Я же сказала: моя жизнь не стоит того, чтобы из-за нее рисковать, и...

Он поцеловал ее. Наверное, не следовало. Наверное, надо было до конца играть в джентльмена, но ему захотелось удостовериться, что искра, проскочившая между ними, зажгла страсть и в ней.

Так оно и было. Она ответила на поцелуй – пылко, без колебаний; провела ладонями по его груди, обхватила за шею и сама прижалась к нему. Он обнял девушку за талию, прижав еще крепче, и почувствовал, как затвердели ее соски, едва их бедра соприкоснулись, и она ощутила его возбуждение. Мак так долго сдерживался, скрывал свои чувства, ходил в библиотеку, брал книжки снова и снова... Теперь нет нужды сдерживаться. Она хочет сбежать, броситься навстречу опасности и смерти, но он ей не позволит. Она слишком сильно ему нужна.

Он скользнул языком ей в рот. Голова кружилась от запаха корицы. Мягкие, нежные губы ласкали его, искушали, хотелось толкнуть ее на кровать, сорвать одежду. Хотелось, чтобы она перестала страдать и думала только о нем. И вдруг...

Она отстранилась.

Он поднял голову. Сердце колотилось как бешеное.

– Я знал, что именно так у нас все и будет, – хрипло проговорил Мак.

– А я именно этого и боялась. – Губы Элизабет были пунцовыми от его поцелуя, карие глаза влажно блестели.

«Боялась чего? Желания? Взаимной страсти? Что же в этом плохого?»

– Я должна найти убийцу. Не буду сидеть и ждать, когда он сам меня найдет.

Руки девушки еще лежали на его плечах, под его ладонями был нежный горячий изгиб ее талии.

– Ты обещала мне двадцать четыре часа – они еще не истекли. Думаешь, что найдешь ответы, если вернешься в родной город, в свое прошлое? А я уверен, что ответы находятся здесь, в Остине. И я помогу тебе их найти.

– Как?

– С помощью фомки, ломика или отмычки. Мы совершим взлом и грабеж.

– Тебе не кажется, что это незаконно?

– Ну, поскольку хозяин дома мертв, ему будет затруднительно подать на нас в суд.

Брови Элизабет взлетели.

– Ты надеешься найти в доме Стива то, что поможет нам напасть на след убийцы?

Мак кивнул.

– А ты сдержишь обещание, Элизабет, не сбежишь от меня прямо сейчас?

– Я беспокоюсь только о твоей безопасности...

– Со мной все будет в порядке.

«И с тобой тоже, – мысленно договорил он. – Я уберегу тебя любой ценой».

Для Элизабет это было не первое проникновение со взломом. Восемь лет назад она и ее бойфренд, Нейт, забрались в охотничий домик. У них сломалась машина на шоссе, ведущем в Колорадо. Начиналась снежная буря, нужно было найти убежище на ночь. Они и не подозревали, что их ждет под той крышей. Элизабет не знала, что выйдет оттуда одна...

– Ты готова? – спросил Мак.

Она с усилием кивнула, подумав: «Готова вломиться не в охотничий домик на отшибе, а в особняк посреди Остина в густонаселенном квартале. Это будет безопасно. Правда же?...»

Мак, достав отмычку, поковырялся в замке. Раздался щелчок, и дверь открылась. Они находились в доме мертвого человека. У Элизабет возникло непонятное ощущение: вокруг все казалось... застывшим, будто замороженным во времени.

– Ты знала, что Стив в городе? – спросил Мак.

Она покачала головой:

– Странно, да? Он приехал в Остин, и я тоже. Это ведь не может быть совпадением?

– Я кое-что о нем разузнал, – сказал Мак, выдвигая ящик письменного стола; Элизабет заметила, что он надел перчатки. – Стив, оказывается, написал несколько книг.

Девушка подошла к книжным полкам.

– «Нож во тьме. Убийства в пригородах», Эс Эр Илдон, – прочитала она вслух. – Это ведь документальное расследование? Книга основана на реальных фактах?

– Да. – Мак взялся за второй ящик. – Парень распутывал криминальные дела, которые полиция признала «глухарями». Это достойно восхищения. Жаль, что мы с ним не были знакомы.

– Наверняка он работал над делом Нейта!

– К сожалению, копы конфисковали компьютер Стива, нам его не заполучить. – Мак встал и направился в спальню. – Но ведь должны были остаться какие-то записи... – Он открыл дверцы маленькой гардеробной комнаты.

Элизабет подошла поближе.

– А что будет, если копы застанут нас здесь?

– Арестуют, конечно. – Увидев, как девушка побледнела, он рассмеялся: – Не волнуйся, у меня есть свои люди в полицейском участке, я все улажу. Я просто пошутил.

Но Элизабет было не смешно. И она не поверила, что это была шутка.

– Так, что у нас тут? – пробормотал Мак. Он достал с верхней длинной полки коричневый чемоданчик и открыл его. Внутри лежали исписанные блокноты и фотографии.

– Вот это да! – воскликнула Элизабет. Она уселась на пол и принялась перебирать снимки. – Здесь полно чемоданов. Как ты угадал, в какой заглянуть?

– Все остальные покрыты пылью, а этот чистый. – Мак тоже взял стопку фотографий. Через пару секунд он присвистнул. – Смотри, это же ты!

Элизабет взглянула на снимок через его плечо. Действительно, она, восемь лет назад. Коп помогает ей сесть в полицейскую машину. Фотография была сделана на следующий день после убийства Нейта. Вся сцена тотчас ярко вспыхнула в памяти. «Мисс, расскажите, пожалуйста, что произошло ночью». В глазах полицейского читалось сочувствие. По крайней мере, в первые минуты.

– Столько крови было... Ужасно много крови... – Она взяла другую фотографию, снятую уже на месте преступления. Красивое, безмятежное, мертвое лицо Нейта, темное пятно на его груди, темное море крови вокруг...

– На снимке твоя одежда не испачкана, – заметил Мак.

– Что?.. Да. Я всего один раз прикоснулась к нему – проверила пульс.

Но тогда и без этого было ясно, что Нейта нельзя спасти.

Мак коснулся ее плеча:

– Элизабет, ты должна рассказать мне все. Что тогда случилось?

– Я не могу рассказать то, о чем не знаю. – Не глядя на него, девушка продолжила перебирать фотографии. Охотничий домик, засыпанный ослепительно-белым снегом... Было невыносимо холодно. Ее бил озноб, когда она сидела в чулане – долго, много часов, пока не услышала наконец голоса полицейских...

– А что в блокнотах? – Элизабет открыла один и увидела сверху страницы свое имя, возраст и, судя по почерку, впопыхах записанный вопрос: «Возможная сообщница?»

В эту секунду у нее зазвонил мобильный, и она захлопнула блокнот. Номер на экране не высветился.

– Переключи на громкую связь, – быстро велел Мак.

Она ткнула пальцем в нужный значок.

– Я знаю, где ты, – сипло сообщил звонивший.

– Ты меня достал, зануда, – буркнула девушка.

Мак посмотрел на нее с восхищением:

– Не переживай, Элизабет, это наш последний разговор. Ты сейчас обшариваешь дом журналиста, верно? Уже нашла сюрприз, который я для тебя приготовил? Тик-так, тик-так...

Мак, выругавшись, вскочил и рывком поставил девушку на ноги. С ее коленок посыпались фотографии.

– Стой! – крикнула она; этот приказ был адресован и Маку, и убийце. – Не знаю, что ты задумал, но...

– Прощай, Элизабет! – Из телефонного динамика зазвучал сиплый смех. – На сей раз ты не спрячешься. Я тебя вижу. И твоего нового любовника. Вы покинете этот дом, объятые пламенем страсти!

Пламенем?! До Элизабет только сейчас дошло, а Мак уже тащил ее к выходу:

– Здесь бомба! Бежим!

Но материалы Стива остались в гардеробной комнатке! Элизабет вырвалась и бросилась обратно за фотографиями и блокнотами.

– Нет! – заорал Мак и кинулся за ней.

В эту секунду прогремел взрыв. Дом содрогнулся, из подпола взметнулись языки огня. Мак, закрыв своим телом спину Элизабет, вместе с ней влетел в гардеробную, и они повалились на пол.

Когда пламя взметнулось к небу, убийца улыбнулся: «Еще две проблемы устранены».

Это было просто. Сделав контрольный звонок, он удостоверился, что Элизабет находится в доме Илдона. Разговор не оставил сомнений: она там, можно взрывать.

«А теперь ты где-то очень далеко, верно, Элизабет? Интересно, ты успела почувствовать боль, когда тебя накрыла волна огня? Успела закричать?»

Особняк полыхал ослепительно ярко. Как скоро соседи вызовут пожарных? И долго ли придется ждать, прежде чем из-под головешек достанут трупы? Расследование этого взрыва никогда не приведет к нему. Все материалы Стива Илдона уничтожены. Последняя свидетельница, Элизабет Сноу, мертва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.